

Дзялошинский И.М.

Витально-персоналистский подход к исследованиям медиа: основные категории

Введение

Нам уже приходилось писать о том, что значительный рост интереса к исследованию массовых коммуникационных процессов является одной из характерных особенностей развития современной гуманитарной науки. В настоящее время исследовательские практики в сфере медиа реализуются в рамках нескольких методологических подходов.

1. Геополитический подход. Медиа рассматриваются по аналогии с государством как некая территория, на которой размещаются информационные ресурсы, источники информации, технологические системы сбора, обработки распространения информации, а также пользователи информационных ресурсов, подпадающие под юрисдикцию законодательства, действующего на этой территории. Так понимаемые медиа можно завоевывать, колонизировать. Поэтому сторонники этого подхода выступают за то, чтобы точно определять границы национального медиапространства и защищать их от посягательства враждебных сил.

2. Социальный подход. Медиа представляют собой социальную структуру, образованную системой взаимоотношений производителей и потребителей массовой информации. В этом случае медиапространство есть совокупность определенных структур (индивидов, их групп и организаций), соединенных отношениями сбора, производства, распространения и потребления информации. Сама информация при этом рассматривается как некоторое отношение между субъектами медиапространства.

3. Политико-идеологический подход. Медиа рассматриваются как специфический ресурс, владение которым позволяет достигать различных политических и идеологических целей.

4. Коммуникативный подход. Медиа рассматриваются как совокупность схем, предписаний, конвенций, фреймов, матриц, определяющих процессы создания, восприятия и понимания смыслов, которыми обмениваются участники коммуникации.

5. Медиалингвистический подход. Медиа трактуются как совокупность медийных текстов, дискурс.

6. Системно-структурный подход. Медиа понимаются как институциональная сфера, социальное поле, система средств массовой коммуникации.

7. Административный подход. Медиа понимаются как совокупность информационных служб, обслуживающих потребности властных структур и населения определенного города или региона.

8. Технологический подход. Медиа описывается как совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей.

9. Медиаобразовательный подход. Медиа рассматриваются в качестве инструмента становления социального опыта школьников и студентов, формируемого в процессе изучения истории, структуры и теории СМИ, а также овладения умениями самостоятельного отбора и критического анализа информации, поступающей по различным каналам, и самостоятельного создания сообщений с использованием различных знаковых систем и информационных технологий.

10. Пространственный подход. Медиа рассматриваются как некое «пространство», в котором группы людей могут работать вместе, даже если они не находятся в одном и том же месте в то же время. (В рамках этого подхода возникла новая академическая дисциплина под названием «география медиакommunikаций».)

11. Информационно-ноосферный подход. Чаще всего этот подход используется для обозначения всего многообразия коммуникационных отношений в обществе.

12. Экологический подход. Медиа понимаются как глобальная среда обитания, пронизывающая все сферы человеческой деятельности [Дзялошинский, 2013].

К этому списку, на наш взгляд, целесообразно добавить еще один подход, который условно можно назвать «витально-персоналистский». Основными категориями, на который опирается

этот подход, являются: «жизненный мир», «личностный мир», «информационно-коммуникационный универсум».

«Жизненный мир» как категория

Человек представляет собой многослойную, многоуровневую, амбивалентную целостность, возникающую и развивающуюся в противоречивом единстве с миром, который представляет собой совокупность всех факторов и обстоятельств, в пространстве которых только и может жить и самоосуществиться человек. Для обозначения этих факторов и обстоятельств предлагается использовать понятие «жизненный мир» [Дзялошинский, 2020]. Жизненный мир постоянно трансформируется. Сегодня он предоставляет индивиду все больше возможностей для самоопределения. Человек может самореализоваться в совершенно новых и гораздо более широких пространствах. Среди множества неоднородно озвученных особенностей новой действительности можно назвать еще несколько.

- Для того чтобы выжить, существовать и развиваться, современному человеку нет необходимости быть тесно связанным с другими людьми, исчезает проблема солидарности.

- Утрачивается прямая зависимость между уровнем относительного благополучия и степенью интенсивности усилий, прилагаемых для достижения этого благополучия. Другими словами, сильная социальная политика, присущая современным государствам, приводит к тому, что тот, кто много работает, и тот, кто работает кое-как, живут почти одинаково.

- Некое предощущение исчерываемости земных ресурсов напрягает подсознание современного человека, заставляет его рассматривать всех окружающих как потенциальных врагов.

С другой стороны, главной особенностью жизненного мира современного человека, является ощущение его абсолютной независимости от усилий и действий людей. Этот жизненный мир развивается по каким-то никому не известным законам, регулярно насыщает на человечество всякие напасти, вроде эпидемии ковид-19, и чаще всего противостоит человеку [Дзялошинский, 2020a].

«Личностный мир» как категория

Будучи в каком-то смысле продуктом жизненного мира, человек обладает совокупностью особенностей, которые мы обозначаем понятием «личностный мир». Решение ввести новое понятие «личностный мир» вместо популярной категории «внутренний мир», которую автор этой статьи раньше тоже использовал весьма активно [Дзялошинский, 2019а; он же 2019б; он же, 2019в], объясняется тем, что кажущаяся простота категории «внутренний мир» затушевывает реальную сложность этой системы. Она возникла в качестве оппозиции понятию «внешний мир», и довольно долгое время психологи оперировали этими парными конструкциями (а некоторые оперируют до сих пор), создавая иллюзию понятности отношений между внешним и внутренним мирами.

Принимая к использованию это понятие, мы опирались на К. Ясперса, который в своей знаменитой книге «Общая психопатология» вводит понятие «личностный мир индивида» [Ясперс, 1997. С. 344]. По К. Ясперсу, конкретный мир личности всегда развивается исторически, он включен в конкретную традицию и не может существовать вне контекста социальных и общественных отношений. Поэтому любой анализ жизни человека в мире должен иметь историческую и социальную природу. Объективно существующий мир предоставляет человеку пространство, внутри которого он прокладывает свои пути; это тот материал, из которого человек постоянно строит собственный личностный мир. Общий психологический склад субъекта вырастает до масштабов целого мира, который проявляет себя субъективно: в форме эмоционального настроения, чувств, состояний Духа, и объективно: в форме мнений, содержательных элементов рассудка, идей и символических образов [Ясперс, 1997. С. 344].

Так понимаемый личностный мир осознается индивидом как принадлежащий именно ему и в этом качестве противостоящий внешнему – жизненному миру [Дзялошинский, 2021б].

Информационно-коммуникационный универсум как категория

Коммуникация между жизненным и личностным мирами индивида происходит с помощью информационно-коммуника-

ционного универсума, который представляет собой гигантскую, разветвленную, активно функционирующую систему. Концепция универсума связана с представлением о мире самоорганизующихся систем, включая самоорганизующегося человека, что позволяет уловить связь между сферой природы, сферой познания и сферой жизни человека. Г. Бейтсон полагал, что «мир состоит из очень сложной сети сущностей, многие из которых имеют свои собственные источники энергии и, возможно, даже свои собственные идеи о том, куда они хотели бы двигаться. Причем в таких сложных системах с обратной связью нет фиксированных центров управления. Любое центрирование здесь – не что иное, как отсутствие системной мудрости, ибо разум при таком подходе присущ не только человеку, но, в конечном счете, и миру в целом. Это значит, что мироздание предстает как становящаяся сеть процессов, характеризующихся обратными связями, благодаря которым происходят обмены веществом, энергией, информацией и, наконец, посланиями, смысл которых мы призваны разгадать» [Бейтсон, 2000].

Данное понятие еще не стало общеупотребительным, но уже используется в различных публикациях и даже в названиях диссертаций и книг [Елисеева, 1998; Клюканов, 2010; Каллиома, эл. ресурс]. Так, например, И.Э. Клюканов сравнивает коммуникационный универсум с бескрайней голограммой, разные аспекты которой характеризуются разной степенью четкости [Клюканов, 1998]. С практической стороны информационно-коммуникационный универсум выступает в виде множества разнообразных матриц, определяющих формы человеческой коммуникаций [Дзялошинский, 2021а].

Трансформация взаимоотношений между жизненным миром, личностным миром и информационно-коммуникационным универсумом в цифровой цивилизации

Развивающееся общество требует постоянного обновления информационных потоков и коммуникационных отношений, что приводит к преобразованию – иногда радикальному – всей информационной сферы. Любой человек может при желании (или без него) получить последние новости из Нью-Йорка, Токио, Сиднея в течение нескольких секунд. Вместе со скоростью до-

ставки и площадью охвата аудитории резко увеличился и объем поставляемой информации. Однако на практике основу распространяемого контента составляют зрелища, а в хаосе предъявляемых образов действительности и мнений уже невозможно найти какую-либо логику. Вклад интернета в экономику и жизнь в целом также явно переоценен. Пока в интернете доминируют в основном различные приколы, информационные вбросы и сетевые вирусы, бессмысленные чаты и тусовки в социальных сетях.

Чрезвычайно усложнилась система субъектов, влияющих на состояние информационной сферы (в том числе СМИ) и характер протекающих процессов. Это институционализированные группы, выражающие интересы власти и бизнеса; профессиональные объединения (редакции, медиахолдинги, телеканалы и радиостанции, интернет-порталы, производственные студии, информационные агентства и т. п.); отдельные индивиды. При этом следует постоянно помнить о том, что нарастающая динамика трансформации инфосферы влечет за собой такие последствия, которые предполагают коренные изменения в механизмах регулирования и саморегуляции деятельности профессионалов.

Эти и другие обстоятельства существенно изменили метрику современной действительности и сделали практически бесполезной всю предыдущую культуру, которая формировалась в принципиально иных условиях. Ощущение недейственности предыдущей культуры вынуждает современного человека начинать поиск новых правил жизни. Сама по себе потеря прежних ориентиров уже приводит к стрессу, и одного этого стресса достаточно для повышения агрессии и нетерпимости. Кроме того, в поиске новых жизненных ориентиров человек нередко приходит к выводу, что культура агрессии и нетерпимости оказывается существенно эффективнее культуры солидарности. Очевидно, что по мере изменения внешней среды внутри культуры появляются новые знания, ценности, и нормы, более эффективные в новых условиях, нежели те, на которые субъект опирался раньше. Если внешняя среда меняется медленно, то и изменения в культуре происходят почти безболезненно, хотя культурные конфликты существуют столько же, сколько и культура. Однако в условиях, когда внешняя среда меняется стремительно и вчерашняя культура, понимаемая как внутренняя основа технологии, становится неэффек-

тивной, возникает то, что специалисты называют «культурный шок»: невозможность отказаться от старой культуры, рассматриваемой как ценность, при достаточно ясном понимании ее непригодности. Возникает ненависть к этой новой действительности, овладеть которой с помощью старой культуры невозможно. Учитывая, что у любой социальной группы или народа всегда есть «хранители культуры», то есть индивиды или институты, оберегающие традиции, консервирующие культуру и защищающие ее от посягательств, понятно, что эта борьба между новым и старым в плоскости культуры приобретает нешуточный характер. Социальные и культурные институты начинают тратить огромные средства на консервацию культуры, на превращение ее в музей, на сохранение неких традиционных образцов поведения хотя бы в быту (народные танцы, народные песни и пр.).

Обозначенные выше глубинные процессы, происходящие в недрах человеческой цивилизации, вызывают глубокие потрясения и массовые переживания. Став активным участником трансформации жизненного мира, совокупное человечество вынуждено искать ответы на несколько принципиально новых вызовов: геоцивилизационных, экономических, экологических, политических, культурных, социальных, социально-психологических.

Напомним, что на прошедшем 6 сентября 2000 года под эгидой ООН Саммите тысячелетия главы 185 государств пришли к согласию относительно необходимости совместными усилиями искоренить нужду и несправедливость, обеспечить устойчивое развитие мирового сообщества с учетом соблюдения экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов. На этом форуме неоднократно подчеркивалось, что информация и культура пронизывают и предопределяют все сферы жизнедеятельности современного человека. При этом отмечалось, что существующие социально-экономические и экологические проблемы свидетельствуют не о недостатке производительных сил человечества, а о социокультурном, духовно-нравственном кризисе межнациональных и социальных отношений. Однако произнесенные на этом форуме прекрасные слова так и остались словами. И вместо мира взаимодействующих ради общих целей сообществ людей мы имеем мир противоборствующих государств, каждое из которых стремится доказать всем

другим, что его сегодняшние интересы важнее интересов всех остальных стран. В угоду этим интересам, очень часто никак не сформулированным, разворачивается открытая и скрытая борьба, результатом которой является продолжающееся уничтожение мировых ресурсов и очень часто – человеческих жизней.

Человечество в значительных своих сегментах успешно вернулось во времена войны всех против всех, камуфлируя это одичание множеством высокопарных слов о суверенитете, заботе о народном благе, внешних врагах, покушающихся на национальные святыни, и т. д., и т. п. Из далекого прошлого извлекаются образы, мифологемы и идеологемы, оправдывающие именно такой выбор. Религиозные владыки, деятели культуры, находящиеся на содержании властей, журналисты, работающие в средствах массовой информации, финансируемых властью и большим бизнесом, являются естественными помощниками тех, кто сопротивляется переходу к новому типу устойчивого глобального развития, ориентированному на удовлетворение человеческих потребностей не за счет хищнического растраниживания природных ресурсов, а за счет поиска и внедрения принципиально иных способов ведения хозяйственной деятельности, принципиально иных способов организации социальной жизни.

Культура борьбы, культура противостояния, культура ненависти продолжает свое триумфальное шествие по планете, и современные средства массовой коммуникации активно помогают ее движению. Былые надежды на то, что интернет и новые информационно-коммуникационные технологии помогут преобразовать мир в лучшую сторону, оказались нереализованными.

Заключение

Пришло время вновь вернуться идеям, высказанным на Саммите тысячелетия и в документах ООН и ЮНЕСКО, и приступить к поиску реальных шагов для их воплощения. Предстоит радикальная трансформация деятельности медийных структур. Журналисты должны перестать рассматривать себя как службу власти и бизнеса, с одной стороны, и Дон-Кихотов и Бэтменов, спасающих непросвещенную аудиторию, с другой стороны. Людей, которые организуют на государственных телеканалах «пятиминутки ненависти», должно всюду сопровождать обще-

ственное презрение. Однако и просто удовлетворяться привлечением внимания к несправедливости, как принято в традиционной журналистике, тоже уже недостаточно. Гражданам в наше время требуется гораздо больше. Им необходимо увидеть, каким образом они могли бы сыграть свою роль, изменить что-либо, быть услышанными – каким образом они могли бы в большей степени участвовать в общественной жизни.

Все сказанное выше – лишь простые констатации сегодняшней ситуации. Однако уже видны контуры завтрашнего дня, и этот завтрашний день несет с собой такие проблемы, по сравнению с которыми сегодняшние переживания покажутся смешными. Мы стоим у истоков четвертой промышленной революции, отличительными чертами которой являются скорость, масштабность и системность. Однако восторг по поводу этого нового мира быстро гаснет, когда знакомишься с прогнозами экспертов о нашем будущем. И, на наш взгляд, никакого другого способа войти в этот новый жизненный мир, кроме как изменив вековые матрицы жизнедеятельности и коммуникации не существует. Иначе сбудутся самые мрачные антиутопии, согласно которым наиболее вероятная модель развития человечества – обеспечение безбедной жизни некоторому количеству землян, к услугам которых будут всяческие технологические чудеса, а всем остальным будет уготован тот технототалитарный ад, который с большим удовольствием показывают в американских фильмах о будущем.

Хочется надеяться, что эффективные ответы на эти вызовы будут своевременно найдены.

Литература

1. Бейтсон Г. Экология разума. – М., 2000.
2. Дзялошинский И.М. Жизненный мир человека: мифологические, культурные, идеологические предпосылки текстовой деятельности. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2020а.
3. Дзялошинский И.М. Информационно-коммуникационный универсум как система матриц текстовой деятельности: создание, восприятие и понимание медиатекстов. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021а.
4. Дзялошинский И.М. Категория медиaprостранства в зарубежных и российских исследованиях // Российские исследования массмедиа и журналистики в международном контексте. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2013. – С. 30–37.

5. Дзялошинский И.М. Личностный мир человека: социальные и психологические проблемы текстовой деятельности. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021б.
6. Дзялошинский И.М. Медиаатекст: подходы и модели – возможен ли конфигуратор? // PR и СМИ в Казахстане: сборник научных трудов. Вып. 19. – Алматы: Казак университети, 2020б. – С. 173–179.
7. Дзялошинский И.М. От божественного откровения к коммуникационному универсуму: поиск адекватной модели изучения текста // Гуманитарный вектор. 2019а. Т. 14. № 5. – С. 163–175.
8. Дзялошинский И.М. Российские медиа: проблемы вражды, агрессии, насилия. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019б.
9. Дзялошинский И.М. Экология коммуникаций. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019в.
10. Елисеева Ю.А. Коммуникативный универсум детского чтения: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Саранск, 1998.
11. Каллиома Л.А. Инклюзивная медиасреда как составляющая информационно-коммуникативного универсума // Медиа. Информация. Коммуникация : Международный журнал. URL: <http://mic.org.ru/new/634-inklyuzivnaya-mediaseda-kak-sostavlyayushchaya-informatsionno-kommunikativnogo-universuma>
12. Ключанов И.Э. Динамика межкультурного общения: Системно-семиотическое исследование. – Тверь, 1998.
13. Ключанов И.Э. Коммуникативный универсум. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.
14. Ясперс К. Общая психопатология. – М.: Практика, 1997.

Аннотация. В статье предпринята попытка исследовать связи общезивилизационных процессов глобализации, информатизации и цифровизации с процессами, происходящими в системах коммуникации, опосредованной медиатехнологиями. В качестве категориального аппарата, который позволит выявить и проанализировать эти связи, предлагается использовать такие понятия, как «жизненный мир», «личностный мир», «информационно-коммуникационный универсум», «коммуникационные матрицы» и др.

Ключевые слова: медиа, витально-персоналистский подход.

J. Dzyaloshinsky

Vital-personalistic approach to media research: main categories

Abstract. The article attempts to investigate the links between the general civilization processes of globalization, informatization and digitalization with the processes occurring in communication systems mediated by media technologies. As a categorical apparatus that will allow identifying and analyzing these connections, it is proposed to use such concepts as “life world”, “personal world”, “information and communication universum”, “communication matrices”, etc.

Key words: media, vital-personalistic approach.